

**Воспитание информационной грамотности у школьников
и менталитет российского образования**
**Teaching Information Literacy to the Secondary School Students
and the Mentality of Russian Education**
**Виховання інформаційної грамотності у школярів
і менталітет російської освіти**

А. Г. Гейн

Центр «Учебная книга», Екатеринбург, Россия

Alexander Geyn

The Learning Book Center, Ekaterinburg, Russia

О. Г. Гейн

Центр «Навчальна книга», Єкатеринбург, Росія

В докладе анализируются некоторые содержательно-дидактические и методические проблемы, которые возникают при внедрении курса информационной грамотности в общеобразовательную школу. Основная позиция, с которой проводится данный анализ, – сопоставление российского образовательного менталитета и западных моделей обучения информационной грамотности. Намечены пути преодоления несоответствий между ними.

Several substantial, didactic and methodological problems, which could occur within implementation of the information literacy course into the secondary school program, are analyzed in the paper. The key point of the analysis is comparison of Russian educational mentality and Western models of teaching information literacy. The options for overcoming inconsistencies between them are proposed.

У доповіді аналізуються деякі змістовно-дидактичні та методичні проблеми, що виникають при впровадженні курсу інформаційної грамотності в загальноосвітню школу. Основна позиція, з якої проводиться цей аналіз, – порівняння російського освітнього менталітету та західних моделей навчання інформаційної грамотності. Намічено шляхи подолання невідповідностей між ними.

Стремительный переход российского общества в информационную стадию вынуждает обратиться в системе образования к проблеме воспитания информационной культуры у самой массовой части обслуживаемого ею контингента – учащихся общеобразовательных учреждений. Уже в этом тезисе нами обозначены фактически все основные точки напряжений, которые впрямую или опосредовано тормозят введение информационной культуры как компонента образовательного процесса в школах России. Цель доклада – выделить и проанализировать эти точки напряжений с тем, чтобы лучше понимать, как можно активизировать воспитание информационной культуры у школьников в условиях российского образования. Наше изложение вовсе не претендует на окончательное решение поставленных вопросов, а скорее является приглашением к широкой дискуссии по затронутой проблеме.

1. Система образования всегда является одной из наиболее консервативных систем среди социально-ориентированных систем общества. И это, без сомнения, ее важная положительная черта. Именно она позволяет передавать подрастающему поколению культурные традиции общества, формируя относительно устойчивый его менталитет. Попытки сломать общественный менталитет вместо того, чтобы постепенно его преобразовывать в нужном направлении, всегда приводят к социальной неустойчивости общества, а нередко и к кризисным ситуациям. Система образования как раз и призвана служить тем средством постепенного преобразования менталитета, которое способно обеспечить требуемую устойчивость общества. Поэтому совершенно естественно, что стремительное вступление российского общества в информационную стадию (если не сказать в эпоху информационной раскрепощенности) по своим темпам не сравнимо с изменениями в содержании образования. Более того, речь должна идти не только о собственно изменении содержания образования, а о переосмыслении целевых установок в данном вопросе. Уместно в связи с этим вспомнить слова Г. Р. Громова: «Информатизация – это совокупность взаимосвязанных политиче

ских, социально-экономических и технологических факторов, которые обеспечивают свободный доступ всем самодеятельным членам общества к любым (кроме небольшого класса законодательно временно закрытых) источникам информации. Оценивать уровень информатизации масштабами выпуска ЭВМ (пусть даже и безусловно работоспособными), успехами в реализации престижных проектов искусственного интеллекта и т. д. – это по существу то же самое, что оценивать успехи в развитии, скажем, сельского хозяйства числом тракторов, комбайнов, гектарами пашни, кубокилометрами мелиорации и т. д. « ([3], с. 87). Спроецируем эту точку зрения на образование, и мы получим, что информатизация образования – это комплекс политических, социально-экономических и технологических факторов, которые обеспечивают всем (чиновникам, преподавателям, учащимся), занятым в сфере образования, свободный доступ к любым источникам образовательной информации. Оценивать уровень информатизации образования масштабами поставок компьютеров в школы, успехами в создании учебных компьютерных курсов, электронных учебников и т. д. – это по существу то же самое, что... (окончание фразы можно оставить без изменения). Разумеется, научить использовать информационные ресурсы, не предоставив средства доступа к этим ресурсам и не обучив эффективно эти средства применять, невозможно. Но вряд ли этим должно ограничиваться информационное образование школьника.

Конечно, задача подготовки выпускника современной школы к жизни в информационном обществе провозглашена в современной концепции общего образования и, в частности, послужила в свое время стимулом для введения в школе такого предмета как «Информатика и информационно-коммуникационные технологии». Однако расшифровка этого целевого утверждения в «Федеральном компоненте государственного образовательного стандарта по информатике и информационным технологиям», принятый в 2004 году, ориентирует на обеспечение всеобщей компьютерной грамотности с освоением знаний, составляющих основу научных представлений об информации и информационных процессах, овладением умений работать с различными видами информации с помощью компьютера и других средств информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), выработкой навыков применения средств ИКТ в повседневной жизни и, наконец, с воспитанием ответственного отношения к информации с учетом правовых и этических аспектов ее распространения, избирательного отношения к полученной информации (см. [4], с. 4, 7, 18, 19). Лишь последнее из перечисленного относится к овладению школьником даже не информационной культурой, а элементами информационной грамотности. В остальном же мы видим стандартную пока для российского образования парадигму наполнения школьника знаниями умениями и навыками в определенной области науки и технологии. Объявленный в рамках модернизации российского образования переход к компетентностной парадигме, в рамках которой ставится цель дать выпускнику такое образование, чтобы он, опираясь на свои знания и умения добывать и обрабатывать необходимую информацию, мог принимать эффективные решения в тех или иных проблемных ситуациях, несомненно является шагом в том направлении, где овладение информационной грамотностью станет программным элементом школьного образования. Но сегодня компетентностный подход находится более в стадии теоретической разработки, нежели практического осуществления.

2. Современные концепции формирования информационной культуры личности исходят, прежде всего, из того положения, что обладание такой культурой предусматривает наличие у человека информационного мировоззрения и системы знаний и умений, обеспечивающих целенаправленную самостоятельную деятельность по оптимальному удовлетворению индивидуальных информационных потребностей с использованием как традиционных, так и новых информационных технологий (см. [2]). При указанном подходе информационная культура личности совершенно справедливо рассматривается как важнейший фактор успешной профессиональной и непрофессиональной деятельности, а также социальной защищенности личности в информационном обществе. Эта точка зрения на информационную культуру личности носит, можно сказать, ярко выраженный индивидуально-потребительский характер: человек должен обладать информационной культурой, потому что ему от этого хорошо. Мы позволили себе назвать такую позицию «интравертной». На самом деле культура, как правило, экстравертна, а нередко и альтруистична. Эгоиста редко квалифицируют как человека высокой культуры, ибо личная культура подразумевает такую социализацию человека, при котором он не просто умело пользуется культурными достижениями общества, но и преумножает их.

Для нашего рассмотрения вопроса важно, однако, то, что указанная выше интравертная формулировка понятия «Информационная культура» определяет его прагматику в системе образования: овладение информационной культурой не является государственным заказом, а служит целям социальной адаптации личности. Это же относится и к базовому элементу информационной культуры, каким выступает информационная грамотность, которая понимается (ср., например, [1]) как умение человека

- осознать и сформулировать потребность в информации для решения той или иной проблемы;
- выработать стратегию поиска информации;
- найти соответствующую информацию;
- оценить качество информации: полноту, достоверность, актуальность, объективность;
- сформировать собственное отношение к этой информации;
- представить (аудитории или самому себе) свою точку зрения, новые знания и понимание или решение проблемы;
- оценить эффективность проделанной работы по следующим параметрам: полученные знания, приобретенные навыки и успешность в решении поставленной задачи;
- осознать, что знания и навыки, полученные в процессе решения данной проблемы (или учебной задачи), можно распространить на другие задачи и даже другие сферы деятельности человека;
- осознать влияние тех знаний, которые были получены в ходе решения задачи, на его личные позиции и поведение.

Ясно, что потребность в информационно грамотных людях с государственно-управленческой точки зрения крайне низка – управлять всегда проще людьми, которые не способны критически воспринимать преподносимую им информацию, не умеют искать достоверную информацию, не могут ею воспользоваться ее для принятия собственных решений. В странах, где одной из целей образования провозглашается предоставление ее гражданам равных стартовых возможностей, обеспечение информационной грамотности естественным образом вписывается в парадигму образовательной системы. Более того, оно получает приоритет по сравнению с установками на получение обширных фундаментальных знаний, умений и навыков. Ни для кого не является секретом, что большая часть знаний и умений, полученных школьником за время, проведенное им в школе, никогда не будет востребована. Однако, с точки зрения государства такая стандартизированная накачка знаниями чрезвычайно эффективна – выпускник подобен универсальной заготовке, которую можно направить в любой вуз и после вузовской «доводки» использовать в тех звеньях общественного производства, которые в таком специалисте нуждаются. Конечно, послевузовское обязательное распределение, существовавшее в нашей стране, сегодня кануло в лету, но настроенный на это менталитет образования еще не изменился. Более того, российское образование, оставаясь в своей основе бюджетно финансируемым, обязано, тем самым, ориентироваться прежде всего на формирование выпускника школы как полезного работника, как винтика общественного производства, а как не информационно грамотную личность.

Сказанное вовсе не означает, что в рамках менталитета российского образования невозможно введение информационной культуры (или, хотя бы, информационной грамотности). Просто модель такого введения должна опираться не на западную прагматику (откуда она сегодня просто списана), а на российские условия. Иными словами, нужно, чтобы понятие информационной культуры личности было сформулировано не как исключительно личностно-значимое приобретение (интравертная формулировка), а как общественно-значимое (экстравертная формулировка). Только в этом случае овладение информационной культурой в процессе общего образования становится социальным заказом.

3. В предыдущих пунктах мы коснулись преимущественно содержательно-дидактического аспекта в соотношении информационной культуры и образовательного менталитета. Но не менее важную роль играет методический аспект. Овладение культурой не сводимо к ее изучению. Информационная культура и информационная грамотность могут присваиваться субъектом только в ходе продуктивной деятельности. Это означает, что привычные трансляционные методики преподавания не только не эффективны при освоении информационной культуры, но прямо противоположны. В отличие от большинства школьных предметов, при изучении которых учащиеся должны

усвоить некоторые непреложные истины, освоение информационной грамотности преследует цель научить учащихся задавать вопросы и искать на них ответы, позволяющие отыскивать эти истины самостоятельно. При этом важно воспитывать понимание, что получаемые ответы всегда имеют ограниченную сферу истинности, границы которой определены теми или иными условиями (историческими, материальными, ментальными, гносеологическими и т. п.). Соответственно и те педагоги, которые будут нести информационную грамотность в школьные массы, должны владеть совершенно иной методикой. Такой педагог не имеет права вещать истины, он должен создавать атмосферу равноположенности себя и ученика по отношению к этой истине, умело направлять ученика к ее поиску. А это совсем иная ментальность учительского корпуса.

Поиск ответов на поставленные в этом сообщении вопросы привел нас к разработке школьного курса, который может рассматриваться как предтеча курса информационной грамотности. Исходя из принципа постепенного изменения образовательного менталитета, нами при поддержке правительства Свердловской области разработан курс «Культура информационной деятельности». Как нам представляется, он является необходимым мостиком, который позволит двигаться в направлении построения курса информационной грамотности, а в последующем и курса «Информационная культура». По крайней мере, уже в этом курсе нами заложена идея экстравертности информационной культуры, ибо так построена соответствующая учебная деятельность, определены уровни информационной компетентности и этапы ее освоения учащимися, предложены определенные методические решения.

Литература

1. Браун Д. Р. «Модель решения проблем» как средство развития информационной грамотности: комплексный подход // Библиотека в школе. – 2006. – № 22. – С. 6–11.
2. Гендина Н. И. Формирование информационной культуры личности – М.: «Школьная библиотека», 2002.
3. Громов Г. Р. ЭВМ и информатизация общества: старые мифы и новые проблемы // Микропроцессорные средства и системы. – 1988. – № 5. – С. 85–88.
4. Федеральный компонент государственного образовательного стандарта по информатике и информационным технологиям // Информатика и образование. – 2004. – № 4. – С. 2–33.